

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ: ТЕНДЕНЦИИ ЗА 2007-2017ГГ.

Григор Григорян*

Ключевые слова: Армения, национальная безопасность, Карабах, ОДКБ, Азербайджан

Введение

7 февраля 2007г. была принята Стратегия национальной безопасности Республики Армения, и этим официально была сформулирована основная база угроз национальной безопасности страны. Согласно документу, фундаментальными ценностями национальной безопасности Республики являются: независимость, защищенность государства и народа, мир и международное сотрудничество, благосостояние. Соответственно, устанавливается ряд факторов и действий, служащих фундаментальным ценностям национальной безопасности.

В Стратегии подчеркивается, что явления, действия и бездействие, направленные против существования государства, общества, семьи и личности, подрывающие их устои или представляющие для них потенциальную опасность, являются угрозами, направленными против национальной безопасности. Эти угрозы могут быть внутренними и внешними. На территориях, прилегающих к Армении, возникли внутрорегиональные и внерегиональные угрозы безопасности. Внутрорегиональные угрозы преимущественно обусловлены существующими в регионе межнациональными конфликтами, вооружёнными столкновениями. Внерегиональные угрозы в основном исходят от пересечения в регионе интересов всех основных центров силы [1].

---

* Аспирант ЕГУ.

Рассмотрим тенденцию развития внешних угроз и нынешнюю обстановку в данном вопросе по перечисленным в Стратегии пунктам о внешних угрозах.

Применение вооруженной силы. По этому пункту в Стратегии приводятся некоторые формы проявления данной угрозы: откровенные угрозы применения вооружённой силы против Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики, озвучивающиеся Азербайджанской Республикой, возможность аналогичной угрозы со стороны Турецкой Республики, блокада Армении со стороны Азербайджана и Турции.

Высказывание откровенных угроз применения вооружённой силы против не только Арцахской Республики, но и Республики Армения является повседневным занятием высшего руководства Азербайджана. В количественном отношении таких высказываний становится больше, и их зарегистрированное число особенно возросло за последние 3 года (см. Табл. 1) [2].

Таблица 1

Число зарегистрированных выступлений высокопоставленных лиц Азербайджана, в которых содержится откровенная угроза

Качественный анализ данных выступлений показывает, что в них все больше наглядна угроза применения силы, но и по направленности они становятся инструментом внешнего применения. Прежде такие выступления и призывы звучали на заседаниях разных государственных органов и были направлены больше на внутреннюю аудиторию. Но теперь такие выступления звучат и на Сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где И.Алиев развязанные им военные действия в апреле 2016г. называет

«успешным уроком, преподанным армянским властям» и угрожает более болезненным ударом [3].

Символикой милитаристских настроений азербайджанских властей является продолжительный рост военного бюджета страны [4] (см. Табл. 2). Стоит отметить, что снижение военных расходов в долларах США обусловлено как ослаблением активности экономики и уменьшением нефтедолларовых доходов, так и резким падением курса национальной валюты.

Таблица 2

Военные расходы Азербайджана за 2007-2016гг.

Милитаристская риторика, подкрепляемая постоянным наращиванием военного бюджета, все чаще и масштабнее проявляется в реальной жизни в виде участившихся нарушений режима прекращения огня с применением крупнокалиберных вооружений, притом и на разных участках госграницы Армении. В числе наиболее крупных нарушений только за последние годы можно упомянуть примеры нарушения перемирия по всей линии фронта со стороны азербайджанских ВС летом 2014г., когда эскалация достигла критической точки [5], уничтожение азербайджанскими ВС армянского вертолета, летевшего на армянской стороне в рамках учебно-тренировочного полета в ноябре 2014г. [6], «четырёхдневную войну» в апреле 2016г., когда ситуация стала максимально взрывоопасной [7]. Помимо всего этого, напряжение на границе как с Арцахом, так и с Арменией, поддерживается постоянными вспышками «снайперской» и «диверсионной» войны.

Помимо наращивания милитаристской риторики и поведения, руководство Азербайджана всячески уклоняется от конструктивных действий в переговорном процессе, и всякий раз, когда намечаются какие-

нибудь позитивные ожидания, Баку отказывается идти по намеченному пути. В 2011г. Баку разрушил переговорный процесс, в котором наметились некоторые возможности продвижения по конструктивному пути [8]. До этого еще два раза переговорный процесс зашел в тупик из-за позиции Баку (в 1996 и 2001гг.) [9, 170-171, 198].

Неконструктивное поведение руководства Азербайджана подкрепляется широкомасштабной и повсеместной политикой нетерпимости в адрес Армении и людей с армянскими корнями или как-нибудь связанными с Арменией и Арцахом. Результатом такой политики является то, что общественное настроение поляризовалось, и на данный момент трудно представить реализацию какого-нибудь компромиссного варианта разрешения конфликта, особенно пакета механизмов, известных как «Мадридские принципы». Согласно опросу, проведенному в Азербайджане, 70% респондентов не согласны с компромиссом «в случае статуса Нагорного Карабаха ... для мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта» [10, 18]. А по данным опроса, проведенного в Армении и НКР в 2010г., наиболее негативное отношение было выражено в отношении «возвращения территорий» и «возвращения ВПЛ и беженцев» [11, 36]. Таким образом, по данному пункту можно констатировать, что уровень риска в этом направлении не только не снижается, но все более увеличивается, а его последствия расширяют область и возможность реализации угроз.

Турция закрыла границу с Арменией в знак поддержки Азербайджана. Это ничего не дало Турции, ограничивает потенциальное влияние Анкары на Армению [12, 4-5], но турецкие власти продолжают блокаду Армении и возможность нормализации отношений с Арменией ставят в зависимость от разрешения конфликта в Арцахе. В таком контексте практически провалилась инициатива подписания армяно-турецких протоколов и установления дипотношений [13; 14]. В этом плане, как минимум, ничего не изменилась: уровень риска прежний, и сохраняется постоянная угроза безопасности, так как Республика Армения, опираясь на общепризнанные нормы международного права, рассматривает блокаду со стороны Азербайджана и Турции как применение силы против себя [1].

Этнические конфликты, внутренние коллизии и военные действия в сопредельных государствах. В этом направлении максимальная эскала-

ция ситуации произошла в 2008г. из-за начатой Грузией войной против Южной Осетии, которая переросла в военные действия между Россией и Грузией. Эскалация напряженности между сторонами происходила с 2004 по 2008гг. После августовских событий установилось новое равновесие, которое существует до сих пор без значительных импульсов эскалации ситуации. В отличие от конфликта по вопросу Арцаха, атмосфера вокруг абхазского и южноосетинского конфликтов не настолько накалена, идет «тихий» процесс диалога между Москвой и Тбилиси, что внушает умеренный оптимизм, что пик эскалации уже пройден.

Внутренняя обстановка в Турции остается напряженной и более накаляется в силу политики правящей партии и возможным развитием в связи с курдским референдумом, проведенным 25-ого сентября. Примечательно, что в референдуме принимали участие не только жители Иракского Курдистана, но и всех подконтрольных ему районов [15]. Турция и Иран, где также проживают курды, высказали общую позицию и призвали отказаться от инициативы. Главы МИД арабских стран также отвергли референдум о независимости Иракского Курдистана, назвав его «незаконным» и опасным для всего региона Ближнего Востока [16]. В этом плане эскалация напряженности значительна, но во всем этом вряд ли есть прямая угроза нацбезопасности Армении, хотя нельзя исключать возможность прямого или косвенного трансграничного влияния, если эскалация будет наращиваться.

Внутригосударственная ситуация в Иране можно считать невзрывоопасной, несмотря на существующую критику в адрес президента и экономической ситуации в стране: по данным опроса, шесть из десяти респондентов считают, что экономика находится в плохом состоянии, впервые после вступления президента в должность большинство утверждает, что жизнь ухудшается [17]. Серьезным вызовом, стоящим перед страной, является необходимость «удержать Иран от развала по советскому типу». Примечательно, что госсекретарь США Тиллерсон на слушаниях по бюджету на 2018 финансовый год в комитете Палаты представителей по иностранным делам подчеркнул, что «будет проводиться работа по поддержке тех элементов внутри Ирана, которые приведут к мирному переходу правительства» [18]. В этом плане эскалация напряженности незначи-

тельна, на данный момент прямой угрозы нацбезопасности Армении нет, но неконструктивный ход событий может повлиять на безопасностную среду Армении. С другой стороны, эскалация может негативно отразиться на экономических и коммуникационных взаимоотношениях Армении и Ирана и повлиять на возможность реализации наметившихся планов.

Перекрытие транзитных путей на территории приграничных государств. Для страны, находящейся в полублокаде, вопрос наземной коммуникации является приоритетным для обеспечения своей нормальной жизнедеятельности. Основная дорога, связывающая Армению с внешним миром, проходит через Грузию. После обострения отношений между Грузией и Южной Осетией с 2004г. дорога через Рокский тоннель стала ненадежной и, в основном, закрыта. Для Армении обострилась необходимость налаживания паромного сообщения между российскими и грузинскими портами, поскольку у РА остался один выход во внешний мир – через Верхний Ларс. В рамках российско-грузинского диалога обсуждается также вопрос открытия железнодорожной линии Тбилиси–Сухуми, бездействие которой Армения ощущает очень остро. Но открытие железной дороги не соответствует интересам Азербайджана и Турции, которые всячески пытаются помешать открытию дороги и как-то компенсировать Грузии сохранение железной и автодорог закрытыми. Не случайно, что азербайджанские и турецкие прямые инвестиции в Грузию самые масштабные: по данным первого квартала 2017г. Азербайджан является самым крупным инвестором с долей 24% (\$97 млн.). А с 2007 по 2016г. Азербайджан стал одним из самых крупных прямых инвесторов в экономику Грузии с общей суммой \$2 млрд. (15% от всех инвестиции за весь период). Инвестиции Турции составляют \$1.1 млрд. (8% от всех инвестиции за весь период) [19].

Значительные подвижки в разрешении вопроса иранской ядерной программы и ослабление международных санкций внушает надежду на то, что Иран активно включится в международные коммуникационные программы, что откроет новые возможности для Армении. Но политика администрации президента США Д.Трампа по отношению Ирана снижает позитивный настрой в данном вопросе.

Ослабление стратегических союзов или недостаточная интегрированность в них. Ввиду комплементарного характера внешней политики

Армения не только является активным участником интеграционных проектов на пространстве СНГ, но и по возможности развивает сотрудничество с ЕС, НАТО и отдельными странами в разных сферах. С 2015г. Армения стала членом Евразийского экономического союза, что мотивируется необходимостью подкрепления национальной безопасности. Из-за особенностей интеграционных структур и межгосударственных отношений на пространстве СНГ [20; 21; 22], можно констатировать, что членство в ЕАЭС и в других интеграционных структурах для Армении является лишь продолжением стратегического союзничества с Россией, поскольку в результате членства в этих организациях не намечается серьезного изменения в отношениях Армении с другими странами-членами.

Энергетическая зависимость. В данном вопросе обстановка значительно не изменилась, но прорывом может стать развитие альтернативной энергетики, которая в последнем году получает позитивные импульсы для развития в Армении.

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что за последние 10 лет практически по всем пунктам внешние угрозы национальной безопасности обострились, как минимум – их не стало меньше. С другой стороны, непрямые угрозы, исходящие из изменений и процессов, происходящих вокруг Армении, и активизация асимметрических угроз делают акцент на необходимость обновления Стратегии Национальной безопасности страны в соответствии с установившейся средой и имеющимися тенденциями. Некоторые позитивные ожидания в вопросах, связанных с Грузией и Ираном, скованы региональными и геополитическими факторами. Ввиду всего этого Армения должна вести активную политику в отношениях с Грузией и Ираном, чтобы по возможности перенастраивать процессы на позитивную динамику.

Февраль, 2018г.

Источники и литература

1. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.).
2. Collection of war threat statements by the President Ilham Aliyev and other Azerbaijani officials, Excerpts from Azerbaijani and international news reports from January 2010 until now, http://eufoa.org/wp-content/uploads/2017/07/AliyevWarThreats_update_30.09.2017_pdf.pdf.
3. Ilham Aliyev: "Armenian leadership should not forget this lesson. Otherwise, the result of the next Armenian provocation will be more painful for them" Source: September 20, 2017, <http://en.president.az/articles/25289>.
4. SIPRI Military Expenditure Database, <https://www.sipri.org/databases/milex>.
5. Nagorno-Karabakh's Summer of Violence, Laurence Broers, August 12, 2014, <http://www.worldpoliticsreview.com/>.
6. Азербайджан сбил вертолет, летевший из Карабаха, 12 ноября 2014, Русская служба ВВС, http://www.bbc.com/russian/international/2014/11/141112_karabakh_helicopter.
7. *Минасян С.*, «Четырехдневная война»: статус-кво стал более взрывоопасным, 1 июня 2016, http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyrekhdnevnaaya-voyna-status-kvo-stal-bolee-vzryvoopasnym/?sphrase_id=1398274.
8. *Григорян Г.*, Азербайджанский фактор в регион Южного Кавказа сегодня, Центр стратегических оценок и прогнозов, Дата публикации: 14-02-2012, <http://www.csef.ru/>.
9. *Осканян В.*, На дороге независимости: Большие вызовы маленькой страны, Ереван. 2013, (на арм.яз.).
10. Azerbaijan in 2006 – 2010: Sociological monitoring. Comparative analysis of findings of sociological survey held in the Republic by totals of 2006-2010 years, Musabayov, R. and Shulman, R. (ed.) 2010, Baku.
11. Comparative Opinion Polls in Armenia and Nagorno-Karabakh on Socio-Political Issues and Foreign Relations - Nagorno-Karabakh results, published 25 November 2010, <http://www.eufoa.org/>.
12. Turkey's Interest and Strategies in the South Caucasus, Burcu Punsmann Gültekin, PhD, Senior Foreign Policy Analyst, Economic Policy Research Foundation of Turkey, May 2012, N201226, www.tepav.org.tr.
13. Турция и Армения положили конец вековой вражде, время публикации: 11 октября 2009 г., 09:20, последнее обновление: 11 октября 2009 г., 09:20, <http://www.newsru.com/world/11oct2009/tuyr.html>.
14. Armenia and Turkey normalise ties, Page last updated at 20:41 GMT, Saturday, 10 October 2009 21:41 UK, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8299712.stm>.
15. В референдуме иракских курдов примут участие все подконтрольные им районы, 14:4813.09.2017 РИА Новости, <https://ria.ru/world/20170913/1504685586.html>.

16. Курдистан практически завершил подготовку к референдуму о независимости, 20:3313.09.2017 РИА Новости, <https://ria.ru/world/20170913/1504717653.html>.
17. Кризис в Иране: почему Хаменеи стал атаковать Рухани, Станислав Тарасов, 21 марта 2017, 15:09, REGNUM, <https://regnum.ru/news/polit/2252468.html>.
18. Тень Мосаддыка над Рухани, Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2295465.html>.
19. Foreign Direct Investments, Q1 2017 (Preliminary), <http://www.geostat.ge>.
20. Григорян Г., Проблемы евразийской интеграции, Перспективы интеграционных процессов Евразии, П27, в XXI в.: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 212 с.
21. Григорян Г., Проблемы интеграционных процессов на пространстве СНГ, Научные дискуссии о ценностях современного общества. Сборник материалов III международной научно-практической конференции (Липецк, 29 ноября 2013г). /Отв.ред. Е.М. Мосолова. – Липецк: «РаДуши», 2013. – 208 с.
22. Григорян Г., Политический контекст Евразийской интеграции, Евразийская интеграция: Проблемы и перспективы реализации, сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, общественных деятелей, практиков, 20 сентября 2014г., Барнаул, 2014.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՄՊԱՌՆԱԼԻՔՆԵՐԸ.
2007-2017ԹԹ. ՄԻՏՈՒՄՆԵՐԸ**

Գրիգոր Գրիգորյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկվում են Հայաստանի ազգային անվտանգության արտաքին սպառնալիքների փոփոխությունների միտումները վերջին 10 տարիների ընթացքում: Իրավիճակի վերլուծության հիմքում դրված են 2007թ. ընդունված Ազգային անվտանգության ռազմավարության մեջ հիշատակված սպառնալիքները: Որպես ընդհանրական արդյունք հեղինակը ներկայացնում է, թե ինչպես է փոխվել Հայաստանի ազգային անվտանգության արտաքին միջավայրը և ինչ մարտահրավերների առջև է կանգնած երկիրը:

**УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ:
ТЕНДЕНЦИИ ЗА 2007-2017ГГ.**

Григор Григорян

Резюме

В статье рассматривается тенденция изменений внешних угроз национальной безопасности Армении за последние 10 лет. Анализ ситуации основывается на тех угрозах, которые приведены в Стратегии нацбезопасности страны, принятой в 2007г. Показывается, как изменилась внешняя среда нацбезопасности страны и какие вызовы стоят перед страной.

**THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF ARMENIA:
THE TRENDS FOR 2007-2017**

Grigor Grigoryan

Resume

The article examines the trend of changes in external threats to Armenia's national security over the last 10 years. Situation analysis is based on the threats, which are given in the National Security Strategy adopted in 2007. As a whole, an attempt is made to show how the external environment of the country's national security has changed and what challenges the country faces.